

Челябинский гуманитарий. 2023. № 1 (62). С. 85–90.

ISSN 1999-5407 (print).

Chelyabinskij Gumanitarij. 2023; 1 (62), 85–90.

ISSN 1999-5407 (print).

Научная статья

УДК 316.422

МОДЕРНИЗАЦИЯ В СИСТЕМЕ СМЕЖНЫХ КАТЕГОРИЙ: РАЗВИТИЕ, ПРОГРЕСС, ИННОВАЦИЯ

Мария Львовна Шуб¹, Татьяна Михайловна Киселева²

Челябинский государственный институт культуры, Челябинск, Россия

¹ shubka_83@mail.ru

² tmk99@mail.ru

Аннотация. Сегодня в терминах модернизации описываются траектории развития как целых обществ, так и отдельных сфер и даже локальных организаций. При этом в научной и общественной риторике довольно часто происходит отождествление (а иногда и подмена) понятия «модернизация» с близкими, но не синонимичными категориями (развитие, прогресс, инновация). В рамках данной статьи обоснованы специфические черты данных категорий, определены точки их смыслового пересечения и зоны специфики. Так, под модернизацией понимается система комплексных, позитивных, направленных, контекстно ориентированных изменений, охватывающий все стороны жизни общества и результирующих в эффективное использование имеющегося политического, экономического, социокультурного потенциала и ускорение темпов общественного развития. От последнего модернизацию отличает конкретность, ориентация на образец (наличие предвосхищенного результата), темпоральная завершенность, мобилизационный и прогрессивный характер. Прогресс в данном контексте выступает миссией модернизации, ее движущим механизмом или критериальным основанием, а одним из возможных инструментов ее реализации – инновация, которая (в отличие от модернизации) не имеет реального прототипа, образца и ориентирована на некое идеальное будущее, а не на достижение измеряемых результатов.

Ключевые слова: модернизация, развитие, прогресс, инновация.

Для цитирования: Шуб М. Л., Киселева Т. М. Модернизация в системе смежных категорий: развитие, прогресс, инновация // Челябинский гуманитарий. 2023. № 1 (62). С. 85–90.

Original article

MODERNIZATION IN THE SYSTEM OF RELATED CATEGORIES: DEVELOPMENT, PROGRESS, INNOVATION

Maria L. Shub¹, Tatyana M. Kiseleva²

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia

¹ shubka_83@mail.ru

² tmk99@mail.ru

Abstract. Today the development trajectories of entire societies as well as separate spheres and even local organizations are described in terms of modernization. At the same time in scientific and public rhetoric quite often there is an identification (and sometimes even a substitution) of the concept of “modernization” with close, but not synonymous categories (development, progress, innovation). This article substantiates the specific features of these categories, identifies points of their semantic intersection and areas of specificity. Thus, modernization is understood as a system of comprehensive, positive, directed, context-oriented changes that cover all aspects of society and result in the effective use of the available political, economic, socio-cultural potential and the acceleration of social development. Modernization is distinguished from the latter by specificity, orientation to a model (the presence of an anticipated result), temporal completeness, mobilization and progressive nature. Progress in this context is the mission of modernization, its driving mechanism or criterial basis, and one of the possible tools for its implementation is innovation, which (unlike modernization) has no real prototype, sample and is focused on some ideal future, not on achieving measurable results.

Key words: modernization, development, progress, innovation.

For citation: Shub M. L., Kiseleva T. M. (2023). Modernization in the system of related categories: development, progress, innovation. *Chelyabinskij Gumanitarij*, 1 (62), 85–90.

© Шуб М. Л., Киселева Т. М., 2023

Введение. Между прошлым и будущим

В современной научной, медийной, общественно-политической, повседневной риторике категория модернизации является едва ли не самой востребованной. Модернизация одновременно оценивается и как цель развития общества (Сабден 2021), и как процесс, необходимый для ее достижения (Вассерман 2022; Ядова 2021), и как результат ее практического воплощения (Крайнов 2021).

Однако столь пристальное внимание к феномену модернизации (на различных уровнях – теоретическом, методологическом, прикладном, инструментальном) во многом является отражением другого актуального тренда, который можно метафорически обозначить как тотальное поглощение прошлым.

Действительное, содержательное поле современных memory studies диверсифицируется стремительными темпами, «поглощая» не только собственно мемориальные явления (расширяясь как по линии географии, так и по линии содержания), но и сопредельную проблематику.

Об этих взаимосвязанных и кажущихся на первый взгляд противоположных тенденциях писал выдающийся французский исследователь памяти П. Нора. Современное общество он характеризовал как «сообщество, глубоко вовлеченное в процесс трансформации и обновления, сообщество, которое по природе своей ценит новое выше старого, молодое выше дряхлого, будущее выше прошлого» (Нора 1999: 26). Однако, по мысли ученого, именно тотальная устремленность в будущее, стремление к системной модернизации и порождают столь пристальное внимание к прошлому (ускользающему, «мерцающему», выхолощенному из живой ткани традиций, существующему не как живой опыт, а как воспоминание о нем) и желание удержать его всеми возможными ресурсами – созданием архивов, умножением исторической литературы, открытием монументов, возведением мемориалов и пр.

Еще одним неизбежным следствием модернизационных процессов, по словам П. Нора, является многократное умножение информации, материализованной в разного рода носителях. Эта информация нуждается в оперативном (с возможностью доступа) хранении, а потому все, что сегодня относится к мемориальным исследованиям, все, что ученые традиционно называют коллективной (или культурной) памятью, в реальности представляется не чем иным, как совокупными усилиями миллиона людей и механизмов по систематизации и сохранению следов человеческого существования (Нора 1999: 29).

Таким образом, актуализация модернизации как феномена на исследовательском уровне и модернизации как стратегии развития на прикладном уровне является естественным продолжением (одновременно и следствием, и причиной) того мемориального бума, который мы наблюдаем в современной гуманитаристике.

Сущность феномена «модернизация»

Сам термин «модернизация» относится к числу междисциплинарных, разрабатываемых исследователями самых различных гуманитарных дисциплин (от философии и политологии до психологии и культурологии).

По мнению С. Н. Гаврова, все многообразие подходов к осмыслению модернизации редуцируется к трем основным ракурсам ее рассмотрения:

- модернизация как процесс внутреннего развития;
- модернизация как процесс копирования сценариев позитивного развития;
- модернизация как процесс эволюционного развития, как «перманентный процесс, осуществляющийся посредством проведения реформ и инноваций» (Гавров 2012: 573).

В предельно обобщенном, не привязанном к конкретному подходу или научной отрасли смысле, модернизация представляет собой систему комплексных, позитивных, направленных, контекстно ориентированных изменений, охватывающий все стороны жизни общества и результирующих в эффективное использование имеющегося политического, экономического, социокультурного потенциала и ускорение темпов общественного развития.

Особенностями модернизации, выделенными С. Хантингтоном в работе «Изменения к изменениям», являются:

1. Кардинальный характер изменений (радикальная трансформация всех существующих институтов, систем, структур и способов социального взаимодействия);
2. Комплексность (масштабность влияния не столько на локальные сферы, сколько на общество в целом);
3. Системность (экстраполяция изменений в одной сфере на все остальные, приводящая к общему переходу системы в качественно новое состояние);
4. Темпоральная протяженность (как правило, длительность модернизационных процессов – хотя бывают и исторические исключения);
5. Стадиальность (наличие определенных этапов, ступеней модернизации);
6. Необратимость (как правило – но исключения также случаются – модернизация приводит к качественным изменениям общества, не позволяющим ему вернуться на домодернизационную стадию своего развития);

7. Прогрессивность (констатация позитивно-преобразующей природы модернизационных изменений) (Huntington 1971: 288–290).

Как видно и из исследовательских ракурсов, выделенных С. Н. Гавровым, и из данного нами определения, и из специфических черт, обозначенных С. Хантингтоном, сущностно наиболее близкими (но не тождественными) к понятию «модернизация» выступают категории развития, прогресса и инновации.

Поэтому нам представляется важным определить точки их смыслового пересечения и содержательного различия. Это необходимо, прежде всего, для того, чтобы, во-первых, более четко определить смысловые границы феномена модернизации, а, во-вторых, чтобы продемонстрировать многообразие близких по содержанию процессов, составляющих суть социокультурных изменений.

Модернизация и развитие

Развитие в философии понимается как «движение от простого к сложному, как закономерное качественное изменение материальных и идеальных объектов, характеризующееся как необратимое, многомерное, направленное, связанное с возникновением качественно новых образований» (Грушин 1967: 353–354).

Понятие развития выделяет из общей массы изменений такие, которые связаны с обновлением системы, с ее внутренним структурным и функциональным изменением, превращением в нечто новое, иное. Причем в случаях развития речь идет не одноразовых, а о нарастающих, развернутых во времени поступательных качественных трансформациях системы: «Развитие отличается преемственностью, направленностью, единством качественных и количественных характеристик. Оно имеет свои этапы, фазы. Если говорить о конкретных системах, то у них есть начало существования и конец» (Кевбрин 2012: 221–222).

Модернизация в нашем представлении – это частная форма развития. Пожалуй, можно говорить о том, что модернизация и развитие соотносятся как форма и содержание. При этом между модернизацией и развитием есть и иные, более существенные различия.

Во-первых, модернизация в отличие от развития, которое осуществляется стихийно (а в синергетической концепции – тотально-непредсказуемо) и вне заранее сформированной стратегии, во всех своих предметных трактовках так или иначе предполагает наличие некоей идеальной модели (сконструированный сценарий предвосхищенного будущего) или реального образца (в качестве которого для стран «третьего мира» чаще всего выступает западное общество).

Во-вторых, понятие развития предельно абстрактно (в некотором смысле развитие интерпретируется «просто» как свойство живой материи), модернизации – исторически, геополитически, социокультурно контекстно, конкретно и локализовано. Разговор о модернизации невозможен как разговор о модернизации вообще. Он подразумевает детализацию через фиксацию сферы (сфер), источника, предпосылок, последствий, субъектов и пр. То есть, «модернизация есть развитие с заранее планируемым результатом, с сознательно прогнозируемым финалом, с отчетливо артикулируемой конечной целью» (Межуев 2009: 33–34).

В-третьих, и в продолжении предыдущей мысли, отметим, что для того, чтобы охарактеризовать тот или иной процесс как развитие, как правило, требуются довольно большие временные диапазоны, позволяющие судить о тенденциях, направленности изменений, их качественных и количественных показателях, последствиях и пр. Развитие не имеет конечной точки и не может быть зафиксировано как завершившейся процесс.

Модернизация же (даже если она осуществляется не сверхбыстрыми темпами, а поступательно и в рамках темпорально протяженного сценария) имеет довольно четкие временные границы, измеряемые максимум десятилетиями.

Во многих модернизационных программах и стратегиях отдельно прописываются сроки ее завершения. В отличие от развития, финальность выступает одним из индикаторов эффективности модернизации.

В-четвертых, в отличие от развития, которое может иметь траектории прогресса и регресса (а в некоторых философских концепциях еще и горизонтальную траекторию), модернизация всегда трактуется как прогрессивная форма развития. Даже в том случае, когда модернизационные изменения не приводят к позитивным последствиям, речь идет о частном случае некорректной модернизационной политики, а не о явлении в целом.

В-пятых, развитие в целом трактуется как эволюционный этап, в основе которого лежат последовательные, поступательные движения, ощущаемые иногда лишь с позиции дальней исторической перспективы. Модернизация (в силу ее временной мобилизованности, и в силу наличия четкой цели и критериев эффективности) подразумевает стрессовый характер бытования общества, находящегося в точке собственной трансформации (уровень такого рода стресса может варьироваться, равно как и отличаться сценарии реагирования на этот стресс (Крюков 2020)).

Модернизация и прогресс

Модернизация и прогресс – это еще одна пара понятий, находящихся в смысловой близости, но не синонимичных друг другу. В ряду категорий «развитие» и «прогресс» – понятие «прогресс» занимает

подчиненное положение. Весьма точно по этому поводу высказался Ю. А. Харин: «Прогресс не всеобщий продукт материи, а лишь одна из форм саморазвития» (Харин 1985: 7).

В средневековой Европе прогресс понимался либо как совершенствование внутреннего мира человека, либо как наступление царства Божия на Земле и соответствующего идеального социального строя (А. Августин, Ф. Аквинский).

В дальнейшем среди критериев прогресса назывались:

- «приращение научных знаний (Ж. А. Кондорсе, Д. Вико, О. Конт);
- справедливость и равенство (Т. Мор, Т. Кампанелла, К. Маркс);
- увеличение человеческой свободы с одновременным развитием морали (И. Кант);
- приближение к правовому государству (Ф. Шеллинг);
- степень осознания людьми свободы (Г. Гегель);
- господство над природой (Ф. Бэкон, Г. Спенсер);
- процесс дифференциации и интеграции общества (Э. Дюркгейм);
- развитие техники, индустриализация, урбанизация (Д. Гэлбрейт, У. Ростоу, Р. Арон, О. Тоффлер)»

[Тиховодова 2017: 294].

Обобщая выделенные подходы, О. С. Волгин дает определение прогресса: «Прогрессом мы называем объективный процесс общественного развития, характеризующийся усложнением структуры социальных явлений, возрастанием их зависимости от сознательного человеческого участия и гуманистической направленностью» (Волгин 2004: 7).

Конкретные показатели «прогрессивного» для каждой сферы человеческого бытия определяются по-разному (экономический рост, демократизация политического строя, развитие технологий, повышение благосостояния и пр.). Например, К. Сен-Симон критерием прогресса считал способность общества удовлетворять важнейшие потребности граждан, развивать их природные способности, делать их жизнь разумной путем развития науки (Сен-Симон 1948: 277). А Г. Спенсер абсолютный смысл прогресса видел в усовершенствовании человеческой природы, нравственной перделке людей в позитивную сторону (Спенсер 1998: 36). Для П. Штомпки идея прогресса представляет интерес ориентированностью теоретических построений на совершенствование и гуманизацию общества (Штомпка 1996: 13). По мысли А. В. Тиховодовой, «в условиях углубляющегося цивилизационного кризиса критерием общественного прогресса имеет смысл считать выживание человечества, коэволюция человека и природы (наступление ноосферы как следующего этапа развития биосферы Земли)» (Тиховодова 2017: 298).

Но какой бы индикатор прогресса не приводился в качестве базового, прогресс неизменно выступает (в разных концепциях по-разному) миссией модернизации, ее движущим механизмом или критериальным основанием. Следовательно, можно говорить, что если модернизация и развитие соотносятся как форма и содержание, то модернизация и прогресс соотносятся как процесс и измеряемые показатели его эффективности. Прогресс не стоит рассматривать в качестве цели модернизации, поскольку, на наш взгляд, целью модернизационных изменений является создание принципиально новой по степени эффективности системы (политической, экономической, социальной и пр.), способной к устойчивому решению сложных задач.

Помимо категорий развития и прогресса с понятием модернизации связано еще одна категория, в последние десятилетия приобретающая особый социокультурный вес – категория инновации. Изучение широкого спектра актуальных исследований позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на кажущуюся простоту внутренних взаимосвязей, «дуэт» модернизации и инновации интерпретируется по-разному.

Под инновацией Ю. С. Оганисян предлагает понимать «новый или усовершенствованный продукт или технологию, созданную в результате использования новшества и реализуемую на рынке или внедренную в производственную, управленческую или иную деятельность» (Модернизация и политика в XXI веке 2011: 62). В целом инновация, как правило, трактуется в привязке к рыночной экономике, как нечто, что не существовало ранее и обрело высокую степень востребованности на рынке в актуальном срезе. При этом, на наш взгляд, соотношение модернизации и инновации несколько сложнее, чем соотношение механизма и его детали.

Согласимся с рассуждениями В. В. Никитаева о том, что, с одной стороны, далеко не все исторические сценарии модернизации опирались на инновационные схемы. С другой стороны, продвижение инновации как стратегического сценария развития общества, может иметь значительно больший внешний, чем внутренний эффект – в том случае, если ключевые инновационные продукты и технологии являются предметом экспорта, а не внутреннего потребления. И, с третьей стороны, «важно, что именно берется в качестве рамки: рассматривается ли осуществление инноваций в рамках модернизации (с вытекающей отсюда повесткой и планом действий), или – модернизация в рамках инноватизации. В первом случае политика инноватизации направлена на целевое стимулирование инноваций, поддерживающих и обслуживающих

перенос и закрепление иностранного опыта. Во втором – модернизируется и расширяется существующая инфраструктура производства инноваций» (Никитаев 2023).

В. В. Никитаев также обращает внимание на то, что модернизация, в отличие от инновации ориентирована на критериально оформленный образец (им могут выступать уже осуществленные сценарии модернизации в целом или их отдельные секторы), достижение которых и является целью модернизации. Инновация же предполагает обращение к некоему идеальному будущему, на прорывное развитие, конкретные очертания которого могут лишь интуитивно угадываться.

В качестве вывода отметим, что общим для всех проанализированных нами категорий (модернизация, развитие, прогресс, инновация) является результат – изменение. Однако его содержание, направленность, темпы и критерии в каждом конкретном случае отличаются. Если рассматривать данные понятия применительно к модернизации как исходной точке анализа (и базового для нас понятия), то можно говорить о том, что модернизация представляет собой вариант прогрессивного (выводящего общества на качественно иной уровень существования) развития, инструментальным основанием которого выступает инновация.

Список источников

1. Вассерман Ю. М. Динамика модернизации культуры: опыт эмпирического исследования // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. 2022. Т. 1. С. 72–80.
2. Волгин О. С. Идея прогресса в русской религиозной философии Серебряного века : автореферат дис. ... доктора философских наук: 09.00.11. М.: РУДН 2004. 32 с.
3. Гавров С. Н. Модернизация: основные определения и характеристики // Гуманитарное пространство. 2012. № 3. С. 573–592.
4. Грушин Б. Развитие // Философская Энциклопедия. В 5 т. / под редакцией Ф. В. Константинова. М.: Советская энциклопедия, 1967. 594 с.
5. Кевбрин Б. Ф. Детерминация развития развитием систем // Регионология. 2012. № 1 (78). С. 214–227.
6. Крайнов Г. Н. «Догоняющая модернизация» России: прошлое и настоящее // Общественные науки и современность. 2021. № 2. С. 79–89.
7. Крюков С. Н. Стресс-сценарии в системе социокультурной диагностики // Вестник культуры и искусств. 2020. № 1 (61). С. 82–88.
8. Межуев В. М. Ценности современности в контексте модернизации и глобализации // Новые исследования Тувы. 2009. № 1–2. С. 30–50.
9. Модернизация и политика в XXI веке / отв. ред. Ю. С. Оганисян; Институт социологии РАН. Москва: (РОССПЭН), 2011. 336 с.
10. Никитаев В. В. Онтология и типология социокультурных изменений. URL: <https://conflictmanagement.ru/ontologiya-i-tipologiya-sotsiokulturnyih-izmeneniy/> (дата обращения: 15.05.2023).
11. Нора П. Проблематика мест памяти. Франция-память. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. С. 17–50.
12. Сабден О. С. Модернизация общественного развития и новая парадигма управления государством // Век глобализации. 2021. № 2 (38). С. 43–56.
13. Сен-Симон К. А. Избранные сочинения: в 2 т. / Пер. с фр. под ред. и с коммент. Л. С. Цейтлина. М.: АН СССР, 1948. Т. 1. 468 с.
14. Спенсер Г. Прогресс, его закон и причина // Опыты научные, политические и философские. Минск: Современный литератор, 1998. С. 9–57.
15. Тиховодова А. В. Критерий общественного прогресса в условиях глобальных проблем // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2017. № 50. С. 293–301.
16. Харин Ю. А. Противоречия современного прогресса: методологические проблемы // Тезисы республиканской межвузовской научной конференции «Противоречия современного общественного прогресса», Гродно, 14–16 декабря 1984 г. / редколлегия: А. В. Бодаков (председатель) и др. Гродно, 1985. С. 6–7.
17. Штомпка П. Социология социальных изменений / Перевод с английского А. С. Дмитриева. М.: Издательство «Аспект Пресс», 1996. 415 с.
18. Ядова М. А. Модернизация общества в условиях пандемии covid-19: глобальные и локальные изменения // Siberian Socium. 2021. Т. 5. № 4 (18). С. 35–46.
19. Huntington S. The Change to Change: modernization, development and politics // Comparative Politics. 1971. Vol 3. № 3. P. 283–322.

References

1. Vasserman YU. M. (2022). Dinamika modernizatsii kul'tury: opyt empiricheskogo issledovaniya [Modern society: questions of theory, methodology, methods of social research]. *Sovremennoe obshchestvo: voprosy teorii, metodologii, metody social'nyh issledovaniy*, Vol. 1, 72–80. (In Russ.).
2. Volgin O. S. (2004). *Ideya progressa v russkoy religioznoy filosofii Serebryanogo veka* [The Idea of Progress in Russian Religious Philosophy of the Silver Age]. Moscow: PFUR publ., 32 p. (In Russ.).
3. Gavrov S. N. (2012). Modernizatsiya: osnovnye opredeleniya i kharakteristiki [Modernization: basic definitions and characteristics]. *Gumanitarnoe prostranstvo*, 3, 573–592. (In Russ.).
4. Grushin B. (1967). Razvitie [Evolution]. *Filosofskaya Entsiklopediya*. Moscow: Soviet Encyclopedia Publ., 594 p. (In Russ.).
5. Kevbrin B. F. (2012). Determinatsiya razvitiya razvitiem system [Determination of development by the development of systems]. *Regionologiya*, 1 (78), 214–227. (In Russ.).
6. Krajnov G. N. (2021). «Dogonyayushchaya modernizatsiya» Rossii: proshloe i nastoyashchee [“Catching up modernization” of Russia: past and present]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2, 79–89 (In Russ.).
7. Kryukov S. N. (2020). Stress-stsenarii v sisteme sotsiokul'turnoy diag-nostiki [Stress scenarios in the system of sociocultural diagnostics]. *Vestnik kul'tury i iskusstv*, 1 (61), 82–88. (In Russ.).
8. Mezhuiev V. M. (2009). Tsennosti sovremennosti v kontekste moderni-zatsii i globalizatsii [Values of Modernity in the Context of Modernization and Globalization]. *Novye issledovaniya Tury*, 1–2, 30–50. (In Russ.).
9. *Modernizatsiya i politika v XXI veke* (2011) [Modernization and Politics in the 21st Century]. Moscow: ROSSPEN, 336 p. (In Russ.).
10. Nikitaev V. V. *Ontologiya i tipologiya sotsiokul'turnykh izmeneniy* [Ontology and typology of sociocultural changes], available at: <https://conflictmanagement.ru/ontologiya-i-tipologiya-sotsiokulturnykh-izmeneniy/>, accessed 15.05.2023. (In Russ.).
11. Nora P. (1999). *Problematika mest pamyati. Franciya – pamyat'* [The Problematics of Memory Sites. France-Memory]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskii universitet, 17–50. (In Russ.).
12. Sabden O. S. (2021). Modernizatsiya obshchestvennogo razvitiya i novaya paradigma upravleniya gosudarstvom [Modernization of social development and a new management paradigm state]. *Vek globalizatsii*, 2 (38), 43–56. (In Russ.).
13. Sen-Simon K. A. (1948). *Izbrannye sochineniya* [Selected writings]. Vol 1. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 468 p. (In Russ.).
14. Spenser G. (1998). Progress, ego zakon i prichina [Progress, its law and cause]. *Opyty nauchnye, politicheskie i filosofskie*. Minsk: Sovremennyy literator, 9–57. (In Russ.).
15. Tikhovodova A. V. (2017). Kriteriy obshchestvennogo progressa v usloviyakh global'nykh problem [Criterion of social progress in the context of global problems]. *Vestnik Volzhskoy gosudarstvennoy akademii vodnogo transporta*, 50, 293–301. (In Russ.).
16. Kharin Yu. A. (1985). Protivorechiya sovremennogo progressa: metodologicheskie problemy [Contradictions of Modern Progress: Methodological Problems]. *Tezisy respublikanskoj mezhvuzovskoy nauchnoy konferentsii “Pro-tivorechiya sovremennogo obshchestvennogo progressa”, Grodno, 14–16 dekabrya 1984 g.* Grodno, 6–7. (In Russ.).
17. Shtompka P. (1996). *Sotsiologiya sotsial'nykh izmeneniy* [Sociology of social change]. Moscow: Aspect Press Ltd., 415 p. (In Russ.).
18. YAdova M. A. (2021). Modernizatsiya obshchestva v usloviyakh pandemii covid-19: global'nye i lokal'nye izmeneniya [Modernization of society in the conditions of the covid-19 pandemic: global and local changes]. *Siberian Socium*, Vol. 5, 4 (18), 35–46. (In Russ.).
19. Huntington S. (1971). The Change to Change: modernization, development and politics. *Comparative Politics*, Vol 3, 3, 283–322.

Информация об авторах

М. Л. Шуб – доктор культурологии, доцент, профессор кафедры философии и культурологии .

Т. М. Киселева – соискатель кафедры философии и культурологии.

Information about the authors

Maria L. Shub – Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies.

Tatyana M. Kiseleva – Applicant of the Department of Philosophy and Cultural Studies.

Статья поступила в редакцию 25.05.2023; одобрена после рецензирования 26.06.2023;
принята к публикации 28.06.2023.

The article was submitted 25.05.2023; approved after reviewing 26.06.2023;
accepted for publication 28.06.2023.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.